

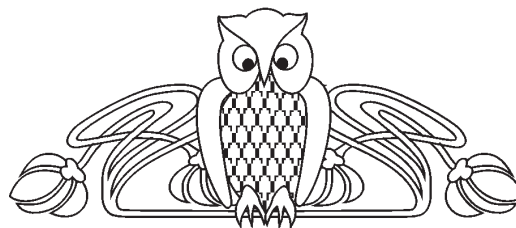

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 155–159
Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 155–159
<https://phpp.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-155-159>

Научная статья
УДК 141.131

Платоновская «сотериология» в контексте классической йоги

С. Н. Поздняков

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Брянский филиал),
Россия, 241050, г. Брянск, ул. Горького, д. 18

Поздняков Сергей Николаевич, кандидат философских наук, ведущий специалист кафедры правового обеспечения государственного управления, posn@br.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4209-6840>

Аннотация. В статье в рамках компаративистской методологии рассматривается близость «сотериологических» аспектов философии Платона с принципами «Йога-сутр» Патанджали. Цель исследования – установление концептуальных параллелей в подходах Платона и классической йоги к решению вопроса о форме высшей духовной реализации человека. По аналогии с восьмиступенчатой йогой Патанджали наиболее общие точки соприкосновения Платона с классической йогой представлены в виде системы из восьми практических принципов работы с телом и психикой человека. Практика поддержания физического и душевного здоровья человека, ее непрерывный характер, внутренняя и внешняя чистота, самоконтроль, подчинение органов чувств, сохранение психоментального покоя и равновесия, устранение неведения и практика медитации составляют смысловой стержень платоновской «системы йоги». Ключевым положением этой системы является медитативная практика достижения высшего состояния сознания. Практика медитации у Платона реализуется постепенно и завершается тем же сотериологическим результатом, что и овладение «внутренними» средствами йоги в системе Патанджали. Подчеркивается глубокая и сложная связь между психотехникой, философией и религиозной мудростью в рассматриваемых системах. Изучение этой взаимосвязи – важное направление в современной философской и религиозной компаративистике.

Ключевые слова: Платон, Патанджали, «Йога-сутры», классическая йога, сотериология, психотехника, духовное развитие, транс-персональный опыт

Для цитирования: Поздняков С. Н. Платоновская «сотериология» в контексте классической йоги // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 155–159. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-155-159>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Plato's «soteriology» in the context of classical yoga

S. N. Pozdnyakov

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Bryansk of Branch of Ranera), 18 Gorkogo St., Bryansk 241050, Russia

Sergey N. Pozdnyakov, posn@br.ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4209-6840>

Abstract. Introduction. In the article, the connection between the «soteriological» aspects of philosophy of Plato and the principles of classical yoga presented in the Yoga Sutras of Patanjali is considered in the framework of the comparative methodology. The aim of the study is to establish conceptual parallels in the approaches of Plato and classical yoga to solving the issue of the highest spiritual realization of a person.

Theoretical analysis. The most common points of the contact of Plato with classical yoga in the form of a system of eight practical principles of working with the human body and psyche are presented by analogy with the eight-step yoga of Patanjali. The practice of maintaining the physical and mental health of a person, continuous nature of this practice, internal and external purity, self-control, subordination of the senses, maintaining mental peace and balance, eliminating ignorance and the practice of meditation constitute the semantic core of Plato's «yoga system». The main position of this system is the meditative practice of achieving a higher state of consciousness. **Conclusions.** The practice of meditation in Plato is realized gradually and ends with the same soteriological result as the mastery of the «internal» means of yoga in the Patanjali system. The deep and complex connection between psychotechnics, philosophy and religious wisdom in the studied systems is emphasized. The study of this relationship is an important direction in modern philosophical and religious comparative studies.

Keywords: Plato, Patanjali, Yoga Sutras, classical yoga, Soteriology, psychotechnics, spiritual development, transpersonal experience

For citation: Pozdnyakov S. N. Plato's «soteriology» in the context of classical yoga. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 155–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-2-155-159>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Э. Фрауваллер в своей «Истории индийской философии» утверждал, что если рассматривать йогу как систему психотехнических практик или как путь к освобождению – спасению, она может быть совмещена с любым философским учением [1, S. 408]. Сравнительный анализ «сотериологических» аспектов философии Платона с основными положениями «Йога-сутр» Патанджали, а также ранними и средними «Упанишадами» позволяет выявить целый комплекс взаимосвязанных идей и концепций. В настоящее время вопрос о наличии в философии Платона, в частности в его учении о бессмертии души, элементов «сотериологии» является допустимым [2, р. 191–216]. Метафизическая и онтологическая основа санкхьи, психологическая окраска, а также представление йоги в виде системы позволяет использовать текст «Йога-сутр» как некое зеркало для отражения аналогичных взглядов Платона. Условно эти взгляды можно представить в виде системы из восьми принципов, которые, вероятно, не отражают все точки соприкосновения Платона с традицией классической йоги, иногда содержат существенные отличия, но в целом задают одинаковое с ней направление движения мысли, целью которого является познание высшей формы реализации человека. Платоновское определение философии как системы знаний и практик, с помощью которых человек приходит к познанию самого себя, осознает свою божественную природу и достигает бессмертия, коррелирует с целью и содержанием классической йоги в целом.

Система платоновской «йоги»

Первый принцип – практика баланса физического и душевного здоровья.

«Когда стоит вопрос о здоровье и болезни, о добродетели и пороке, нет ничего важнее, нежели соразмерность или несоразмерность между душой и телом как таковыми» [3, с. 494]. Лучшим средством для этого Платон считает гимнастику в сочетании с занятием музыкой и философией. У Патанджали среди вспомогательных средств йоги особое место занимают такие разделы, как практика йогических поз (асаны) и контроль дыхания (пранаяма). Асаны регулируют физиологические процессы в теле, снимают напряжение в нем и подготавливают его к практике концентрации [4, с. 143]. У Платона близкую функцию выполняют гимнастические упражнения, простые и естественные, подобно музыке [3, с. 171]. Гимнастика в сочетании с правильным дыханием, «колебательными движениями» и очищением образуют у Платона своеобразный

комплекс практической йоги [5, с. 73], направленный на поддержании души и тела в равновесии и здравии. Причем преимущество Платон отдает так называемой «внутренней гимнастике» («Тимей», 89а), при которой тело совершает движения внутри себя и само по себе аналогично движению мысли и Вселенной [3, с. 496].

Второй принцип – постоянство практики.

Патанджали подчеркивает, что цель йоги достигается только благодаря постоянной практике (абхьяса) – непрерывному усилию по сохранению устойчивости сознания. Она реализуется посредством подвижничества, воздержания, знания и веры [4, с. 92]. С таким же волевым усердием в течение всей жизни «практикует» умирание платоновский философ [6, с. 14]. Суть этой практики – внутренняя дисциплина и философское устремление к истине, восприятие душой мира Идей. Она является необходимым условием для полной психической трансформации человека и достижения неконцептуального восприятия единства Бытия [3, с. 269]. Движение от дискурсивного мышления через интуитивное познание Идей к неконцептуальному экстатическому единству вполне напоминает йогическую практику достижения высшей формы сосредоточения (самадхи). Важнейшим элементом этой практики выступает самообучение (свадхьяя), которое своими отдельными средствами сближается с мусическим воспитанием у Платона, а именно в том аспекте, в котором выражают свое значение мифология, поэзия, музыка и наука. И если согласно «Йога-сутрам» свадхьяя предполагает изучение шастр, трактующих об освобождении, то у Платона указанные средства используются для очищения и воспитания души на пути к созерцанию вечных сущностей [3, с. 169].

Третий принцип – внутренняя и внешняя чистота.

Такой принцип йоговской ниямы, как шаучья, реализуется за счет сохранения чистоты тела и устранения загрязненности сознания. Платон неоднократно подчеркивает необходимость избавления души от оков тела, очищения и достижения чистого знания средствами философии [6, с. 38]. Одна из целей йоговской практики – «сжигание» васан и самскар, бессознательных формирующих факторов и потенций, являющихся ключевыми элементами кармического цикла [7, с. 397]. До тех пор, пока кармические потенциалы не изжиты, бесполезно менять «модификации» сознания – они неизбежно прорываются из подсознания и порождают новый кармический опыт. Платоновская практика внутреннего покоя в сочетании с развитием интеллектуальной добродетели с целью очище-

ния души от разного рода загрязнений близка йоговской практике очищения. В «Федоне» (83d) Платон отмечает, что эмоциональный опыт как гвоздь пригвозждает душу к телу, лишая ее возможности общения с божественным [6, с. 32]. Подобно тому как тело морского бога Главка напоминает чудовище, облепленного морскими отложениями, так и «кармические впечатления», как камни и ракушки, приклеившиеся к душе, затмевают ее истинную природу [3, с. 410]. Без искоренения таких впечатлений душа не сможет освободиться от цикла рождений и смертей и достичь истинного бессмертия («Государство», 614b–621b). Платон сближается с Патанджали не только в определении родовых характеристик кармы, но и в понимании механизма созревания ее «плода». Мы видим здесь одинаковую компенсационную схему кармы как реализации причинно-следственных связей.

Четвертый принцип – самоконтроль.

В йоге в основе практики самоконтроля лежит бесстрашие (вайрагья), т. е. отрешенность от всех форм желаний и непривязанность к чувственным объектам мира сансары [4, с. 92]. В «Федоне» (64c–68b) Платон практически дословно повторяет определение бесстрастия Патанджали в характеристике образа жизни философа, стремящегося освободить свою душу от всякого общения с телом и установившего полный контроль над всеми телесными желаниям [6, с. 15–19]. У Платона практика самоконтроля связана с развитием универсальной добродетели – рассудительности. Она понимается как способность быть «владыками удовольствий, которые нам доставляют еда, питье и любовные утехи» [3, с. 153]. Это вполне соответствует йоговской брахмачарье, т. е. сексуальному воздержанию, а в более широком смысле – отказу от потакания своим чувственным желаниям. В «Федоне» (64d–e) отмечается, что истинный философ в отношении забот о теле ограничивает себя только самым необходимым [6, с. 15], что является сутью принципа сантоши (удовлетворенности). В «Пире» Платон показывает Сократа как человека, стойко переносящего воздействие случайных обстоятельств (голода и холода), невосприимчивого к алкоголю и сексуальным соблазнам, сохраняющего сверхъестественное спокойствие и выдержку, т. е. олицетворяющего йоговскую практику подвижничества (аскетизма) [4, с. 138].

Пятый принцип – подчинение органов чувств.

Согласно «Йога-сутрам», подчинение органов чувств (пратьяхара) – начальный этап в овладении «внутренними» средствами йоги. В результате пратьяхары формируется

способность выводить сенсорную деятельность из-под влияния внешних объектов [7, с. 409]. В «Федоне» (64e, 65c, 66a–e, 67d) Платон описывает аналогичную практику как «отсечение» сознания от объектов чувственного опыта. Достигнуть полного отвлечения чувств от внешних объектов невозможно без контроля ментального состояния, очищения сознания от различных страстей, эмоций и желаний, которые в индийских текстах («Катха-упанишада» I.3.3–9; «Шветашватара-упанишада» II.8–13) часто сравниваются с конями, запряженными в колесницу под управлением Атмана. В «Федре» (246a–254e) аллегория колесницы используется Платоном в контексте доказательства бессмертия души. Концепция колесницы из «Катха-упанишады» отличается от платоновской деталями, например, в характеристике коней, акцентом на высший интеллект (буддхи) и его силу [8, с. 104]. Однако обе концепции утверждают, что только человек, обладающий различающим интеллектом (виджняна) в качестве управителя-возницы, способен «обуздать» чувства и достигнуть конца «путешествия», высшей цели практики, т. е. освобождения или бессмертия.

Шестой принцип – психоментальный покой.

Достижение внутреннего покоя является подготовительной ступенью к прекращению деятельности сознания, когда чувства уже подчинены уму, однако ментальный поток еще не остановлен. Цель этой практики заключается в достижении особого психоэмоционального состояния, для которого характерны отсутствие беспокойства и ясность сознания. Платон часто подчеркивает важность достижения состояния внутреннего покоя. В «Государстве» (439c–441b) Сократ советует своим ученикам в несчастиях всегда сохранять спокойствие, доверившись лучшему началу души – разумному [3, с. 401]. Три начала души (разумное, яростное и вожделеющее) близки трем гуннам, т. е. саттве, раджасу, тамасу, деятельным свойствам пракрити [4, с. 82]. Незагрязненность саттвы раджасом и тамасом служит условием внутреннего спокойствия и проявления мудрости, которая заключается в способности видеть объект таким, каков он есть сам по себе. По Платону самое опасное начало – вожделеющее, связывающее душу с миром чувственных объектов и являющееся препятствием к познанию истины. Как разумное начало души должно привести в равновесие и подчинить себе все остальные части, так и саттва должна, преодолев раджас и тамас, стать правящим элементом и основой для осознания различия между собой и Порушей [4, с. 59].

Седьмой принцип – устранение невеждения.

Результатом практики саньямы Патанджали называется устойчивый «свет мудрости» [4, с. 148]. Выход из пещеры на солнечный свет согласно платоновской метафоре символизирует восхождение души из мрака невежества к свету знания, переход от телесного рабства к освобождению [3, с. 298]. Этот символ напрямую связывает освобождение с просветлением, если использовать терминологию йоги. При сосредоточении йогина на лотосе сердца «деятельность сознания представляется в форме сияния солнца, луны, планет, драгоценных камней» [4, с. 104]. В традиции йоги невежество (авидья) – это источник человеческих страданий и главная причина, препятствующая постижению сущности бытия. Речь идет не о простом невежестве, а именно о незнании человеком своей истинной природы. Йоговский практик различающего постижения пребывает в состоянии высшей ясности и в осознании высшего господства [4, с. 134]. Платоновского философа, «практикующего» различение (вивеку), трудно сбить с толку объектами и событиями преходящего нечистого чувственного мира. Тот, кто любит красивые вещи, но не ценит красоту саму по себе, кто познает мнения, а не истину, по Платону («Государство», 476d) находится в состоянии сна или, иными словами, во власти авидьи.

Восьмой принцип – практика медитации.

«Внутренними» средствами йоги согласно «Йога-сутрам» являются концентрация (дхьяна), созерцание (дхьяна) и сосредоточение (самадхи). Они настолько сложны и тонкоразличимы, что практик йоги невольно может «соскользнуть» из одной в другую. У Платона аналогичные методы также часто перетекают друг в друга, сливаясь в своеобразную практику медитации, цель которой – добиться, чтобы созерцающее (душа), как и требует ее изначальная (божественная) природа, стало подобно созерцаемому [3, с. 498]. По своему финальному воплощению это напоминает самадхи – состояние сознания, которое достигается «благодаря полному растворению во внутренней природе созерцаемого объекта» [4, с. 49]. И как в состоянии самадхи устраняется различие между процессом созерцания и его объектом и прекращается концептуализация воспринимаемой реальности, так и в платоновской медитации как внутреннем путешествии души с целью непосредственного восприятия мира Идей достигается «разумение» (мудрость) или неконцептуальное состояние осознания Реальности [3, с. 442]. В двух рассмотренных системах высшие «сотериологические» цели

достигаются благодаря медитативной практике реализации высшего состояния сознания. Единственная цель саньямы – освобождение как конечный результат йоги. По Платону очищение и успокоение ума, разрушение эгоистической личности, устранение невеждения и обретение мудрости – это средства на пути достижения истинного бессмертия и «спасения» души.

Выводы

Мы исключаем гипотезу прямого или опосредованного заимствования Платоном идей из Индии в силу ее исключительно умозрительного характера. Доказать на основе достоверных источников возможность прямого контакта Платона с индийской философией невозможно. Материал, который содержат прямые античные свидетельства, незначителен и ненадежен [9, р. 108–120]. Осмелимся предположить, что сходство рассмотренных концепций объясняется единством их психотехнической основы, т. е. принципов работы с физическим телом и сознанием или тождеством трансперсонального опыта, носящего универсальный характер [10]. Если допустить наличие подобного опыта у Платона, то становится понятна иерархия уровней бытия (Единое, мир Идей, мир чувственно-воспринимаемых вещей), сознания, соответствующих им способов познания и то внимание, которое философ уделяет именно высшему уровню знания. Познание у Платона движется от концептуализированного мира явлений к неконцептуализированному знанию реальности. В йоге различающему сознанию (виджняна) с присущей ему субъектно-объектной дихотомией противопоставляется недвойственное сознание йоги (джняна), исключаящее такую дихотомию. Отсюда вытекает сотериологическая функция познания – только познание высшего уровня бытия ведет к освобождению. Для высшей онтологической сферы характерен свой тип познания, суть которого по Платону заключается в том, что ум в общении с постоянным и неизменным постоянен и неизменен [6, с. 35]. В проекции на систему Патанджали – это «citta-vritti nirodha» (непорождение видоизменений сознания). В обоих случаях «познание превращается в медитацию, а метафизика становится сотериологией» [7, с. 380].

Список литературы

1. *Frauwallner E.* Geschichte der indischen Philosophie. Salzburg : Otto Müller Verlag, 1953. 495 S.
2. *Menn S.* Plato's Soteriology? // *Philosophy and Salvation in Greek Religion.* Ed. by V. Adluri. Berlin ; Boston : De Gruyter, 2013. P. 191–216.

3. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Asmus, А. А. Takho-Godi. М. : Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
4. Классическая йога. «Йога-сутры» Патанджали и «Вьяса-бхашья» / пер. с санскрита Е. П. Островской, В. И. Рудого. М. : Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992. 260 с.
5. Шейнман-Топштейн С. Я. Платон и ведийская философия. М. : Наука, 1978. 217 с.
6. Платон. Собрание сочинений : в 4 т. / общ. ред. А. Ф. Loseva, В. Ф. Asmus, А. А. Takho-Godi. М. : Мысль, 1993. Т. 2. 528 с.
7. Элиаде М. Избранные сочинения : Йога: Бессмертие и свобода; Патанджали и йога / пер. с фр. А.П. Антипенко, Р. И. Черниковой. М. : Ладомир, 2013. 560 с.
8. Упанишады : в 3 кн. Кн. 2 / пер., предисл. и коммент. А. Я. Сыркина. М. : Наука, Ладомир, 1991. 336 с.
9. Karttunen K. *India in early Greek literature*. Helsinki : The Finnish Oriental Society, 1989. 293 p.
10. Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада : познание запредельного. СПб. : Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2007. 480 с.
2. Menn S. Plato's Soteriology? In: V. Adluri, ed. *Philosophy and Salvation in Greek Religion*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2013, pp. 191–216.
3. Losev A. F., Asmus V. F., Takho-Godi A. A., total ed. *Platon. Sbranie sochineniy: v 4 t.* [Plato. Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1994, vol. 3. 654 p. (in Russian).
4. *Klassicheskaya yoga. "Yoga-sutry" Patandzhali i "Vyasa-bkhash'ya"* [Classical Yoga. Yoga Sutras by Patanjali and Vyasa-bhasya]. Moscow, Nauka, Glavnaya redaksiya vostochnoy literatury Publ., 1992. 260 p. (in Russian).
5. Sheynman-Topshteyn S. Ya. *Platon i vediyskaya filosofiya* [Plato and Vedic Philosophy]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 217 p. (in Russian).
6. *Platon. Sbranie sochineniy: v 4 t.* [Plato. Works: in 4 vols.]. Moscow, Mysl' Publ., 1993, vol. 2. 528 p. (in Russian).
7. Eliade M. *Izbrannye sochineniya: Yoga: bessmertie i svoboda; patandzhali i yoga* [Selected Works: Yoga: Immortality and Freedom; Patanjali and Yoga]. Moscow, Ladomir Publ., 2013. 560 p. (in Russian).
8. *Upanishady: v 3 kn.* Кн. 2 [Upanishads: in 3 books. Book 2]. Moscow, Nauka, Ladomir Publ., 1991. 336 p. (in Russian).
9. Karttunen K. *India in early Greek literature*. Helsinki, The Finnish Oriental Society, 1989. 293 p.
10. Torchinov E. A. *Puti filosofii Vostoka i Zapada: poznanie zapredel'nogo* [The Paths of the Philosophy of East and West: Cognition of the Beyond]. St. Petersburg, Azbuka-klassika, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 2007. 480 p. (in Russian).

References

1. Frauwallner E. *Geschichte der indischen Philosophie* [History of Indian Philosophy]. Salzburg, Otto Müller Verlag, 1953. 495 S. (in German).

Поступила в редакцию 07.01.2022; одобрена после рецензирования 25.01.2022; принята к публикации 25.03.2022
The article was submitted 07.01.2022; approved after reviewing 25.01.2022; accepted for publication 25.03.2022